

Линцзюй вывел облако из фазы, и король перепрыгнул через пруд с лотосами. Вместе с Линцзюй облако было несравнимо со старой ивой у водоема. Трое мужчин объединились и стали торговаться за танец.

Линг IX видел все больше и больше знаний. В прошлом, как главный управляющий священного дворца, я видел бесчисленное количество раз траур и сцены буйного помешательства; король рождается в большой семье, все виды вымогательства, низкие покупают высокие Средства также были обучены специальным учителем с детства.

Поскольку у облака нет фазы, говорят, что самый коварный среди молодых людей поколения высокого дня, с которым явно не стоит ладить. Так называемое жирное масло из брюшка комара, перерезанная нога цапли, прекрасное мясо, он много чего натворил.

Три человека собрались вместе, это был шахматный матч, и противник должен был столкнуться с хорошим талантом. У одного из львов было большое открытие, и одна сторона не распознала его. Кроме Линцзю, у короля и облака не было брызг белой пены, и торг быстро вошел в раж.

Примерно через четверть часа Цзы Тяньцзунь не знал, откуда взять новости, но непобедимый инстинктом пук тоже закончился.

За последние три года, под тонким влиянием снов Чутянь, Непобедимый Ву стал **** сторонником Чу Тяня, но это не похоже на жизнь и смерть Ху Вана, которая полностью контролируется Чу Тянем.

Цзы Тяньцзунь и Ву Ву Непобедимый также присоединились к боевой группе, четыре человека осаждали облако без фазы, открыли ужасную цену неба, желая заставить облако не считаться с собой.

Облако не клюнуло на нижнюю черту и отказалось сдаваться.

Его сердце в крови '□□□' - если он пообещал цену четырех костоправов, и не сказал, как после этого к нему отнесутся старики из тринадцатого клана, он сказал, что Хайцзюнь, Морозный Ветер Цзюнь, брат по билету, убьет его живьем!

Ценового кода этих четырех парней хватит, чтобы все дети кланов этой войны слились с небом, мало того, пусть на них лягут огромные долги в астрономических цифрах, которые не перевернуть и за всю жизнь!

Облако не хочет и не желает соглашаться на их условия. Это действительно... слишком задиристо!

Чу Тянь улыбнулся и поднял Эрланга на ноги, искоса поглядывая на сине-белое облако.

Интересно, действительно интересно, облако не сравнится с этим парнем, а ведь три года назад он был прямым исполнителем Цзытянь Цзуня. Можно напрямую связаться с некоторыми высокопоставленными людьми Гунъян, используя средства, чтобы стражники вокруг Цзытяньцзуня возглавили восстание, пусть пурпурное небо уважает людей, которые пришли в Цанчжоу из сети, он будет глуп в приюте Цинлянь Остался на три года?

Хотя Чутянь уже три года находится в состоянии затворничества, Линьцзи контролирует все внутренние и внешние дела, и не существует такого понятия, как благоуханное письмо. Чу

Тянькэ знает, что в последние три года войска Гаотяня и Далутяня часто перемещались. Невозможно остановиться.

Более того, за последние три года не было ни одного юноши Святого Духа, который бы обратился в Цинляньский приют. Об этом написано немало статей.

Четыре человека, дворцовый дух Торг продолжался целый час, нефрит на безоблачном запястье вдруг несколько раз мигнул, он наконец вздохнул с облегчением, улыбнулся прямо в поясницу.

Он вытер пот со лба, быстро ответил на выражение ветра и света, спокойно повернулся и улыбнулся Чутяню.

Хороший сын, росوماхи не бывает. Облако улыбнулось и протянуло руку Чу Тяню. Он тихо прошептал: "Святой король боится, что об этом уже догадались. Моя карта наконец-то готова". О, я не хочу видеть сегодня такую сильную осанку, я должен встретиться со Святым Королем..."

Вздохнув, облако улыбнулось без тени улыбки: "Хорошо, что принцы сегодня открыты, но это совпадение, что я пришел на уговоры, и сегодня это просто случилось".

Чу Тяньсяо посмотрел на облако без фазы: "О? Что это стало?"

Не существует такого понятия, как облако: "На этот раз битва судьбы, лучшие дети Святого Духа Небесных Семи Врат, за последние три года, были десятки людей, которые были рождены нами... включая тиранов драконов, фениксов. Феникс из семьи, Цзи Шэн из семьи Цилян и т.д..."

Чу Тянь помолчал некоторое время и махнул рукой: "Итак, тебе нужно содрать кожу с этих драконов и фениксов, и порезать суп. Ну, тушеный, дай мне кусочек, я правда не ел. Съел суп Лонгфенг Кирин!"

У облака нет лица, и он смотрит на Чу Тяньшэня: "Мы собираемся использовать их жизни и обменяться ими..."

Чу Тяньшэн махнул рукой и равнодушно сказал: "Я не боюсь племен дракона и феникса кайлин. Поэтому бесполезно использовать их для моего подавления, если только вы не дадите мне достаточную цену. В противном случае, ты женишься на них и дашь мне попробовать. Неплохо!"

Мышь запрыгнула на макушку Чу Тяня, качнула хвостом и странно сказала: "Помни, когда ты будешь разбивать драконьих скорпионов, ты должен превратить их в оригинальные формы, а затем разгрузить. Общественность? Так же, как и общественность, на драконе есть сокровище. Это сокровище неба и земли. Если вы очистите сокровище, отправьте его сюда, а у меня здесь много наград!".

Облако бессвязно сглотнуло, и он горько улыбнулся.

Дракон и племя феникса-килина не смогут сдержать цинляньского святого жреца... эта скотина, особенно серебристоволосая мышь, слишком вредна, если попадет в ухо дракона...

Облако вздохнуло, не отрываясь, и посмотрело на Чу Тянь Шэна: "Итак, несколько основных

учеников Гуна, и еще один баран, который показал себя исключительно хорошо, их жизни, ты хочешь этого?" "

В облаке нет холодного голоса: "Молодые ученики Гунъян, участвующие в небесной битве, насчитывают более десятка тысяч человек. Среди них есть около 3000 человек, которых называют основными детьми. Сейчас они на 90% перешли к нам, в том числе и главная жила Гонгяна - тот, кого больше всего ценят предки..."

Облако не имеет контраста: "Если Святой Король не пообещает обменяться с нами пленниками, то мы без колебаний убьем детей Гонгяна... Такой счет может быть только у Святого, ты идешь! Я не знаю, что из-за священного монарха, после смерти миллионов выдающихся детей барана... Сможешь ли ты жениться на богине богов? Гунъян, позволишь ли ты Цинлянь Шэнцзюнь войти в дверь?"

Пурпурный Тяньцзун кашлянул в сторону.

Чу Тянь глубокомысленно посмотрел на облако, улыбнулся и указал на него: "Поставь его!"

Лицо облака внезапно изменилось, и Непобедимый Ву уже стукнул его по левому лицу. Громкий шум, облако не попало в сотни миль, а одно попало в чистый воздух на краю пруда, который отскочил назад, и тело с силой ударилось о землю несколько раз.

"Я... люблю... тебя..." Облако разбилось о щеки. Он тяжело поднял голову и хотел стать непобедимым, но увидев непобедимое лицо ведьмы и выхватив гром, он быстро навалился. С улыбкой на лице он несколько раз рассмеялся над непобедимым У.

Чу Тянь кашлянул и вздохнул: "Так измените это. Вы вернете три тысячи небес... но простите, за эти годы я убил сотни людей, так что, число немного не то... вы, сыновья Святого Духа".

После минутного молчания Чу Тянь добавил условие: "Кроме того, с сегодняшнего дня ваши солдаты Дня Святого Духа не будут находиться рядом с моим убежищем, и не будут препятствовать Святому Духу прийти ко мне, обещаете?".

Через четверть часа Чу Тянь и Юнь Ву достигли тайного соглашения и подписали официальный секретный документ.

В официальном документе были проставлены тысячи личных печатей тринадцати братьев клана, включая Бохай Цзюня, и это совершенно не боясь их долгов.